

К. Р. Сторчак

Чертоги разума

Кирилл Романович Сторчак

Чертоги разума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66329564

SelfPub; 2021

Аннотация

Это история о мальчике, любившем проводить свободное время в своём сознании, но так ли она проста, как кажется на первый взгляд?

Кирилл Сторчак

Чертоги разума

Глава 1

Дождь. Толпа людей. Слёзы. Могила. Хотите спросить, как я до такого дошёл? Да я и сам не особо понял, если честно, хотя, разобраться можно.

Зовут меня Виктор, был обычным школьником, ничего особенного, ходил на занятия, учился так себе, как у всех была тайная любовь, которая знать меня не знала, да и не особо хотела так-то, впрочем, как и все, кроме крайне важного для меня человека – моего друга Вильяма, он всегда поддерживал меня в трудную минуту, хоть мне это и не помогало, я ценю его помощь и также помогаю когда это необходимо, меня тогда только бросила девушка, было много слёз. Моих слёз, как бы странно это не звучало. У нас с Вильямом было очень богатое воображение, и мы обсуждали вечно придуманные классные сцены, которые могли бы украсить любой фильм. Это было забавно, ведь всегда к этим сценам мы придумывали невероятные сюжеты, которые могли бы потягаться даже с некоторыми фильмами. Я настолько увлекался этим, что, погружаясь в свои мысли и в ту атмосферу собственно придуманного сюжета, я отходил от реального мира. А значит это то, что если в своих мыслях я подниму ногу, например, то нога частично поднимется и в реальном мире,

а самое неприятное, что я это не контролирую и со стороны кажется, что у меня эпилепсия. Но я был крайне эмоционален, так что всё свои негативные мысли я выплёскивал в своей голове, создавая нереальные сюжеты, где убиваю монстров, спасаю красавиц, получаю благодарность и всеобщее обожание.

В тот день был ливень и моё настроение шло ко дну. Родители частенько гоняют по командировкам, высылая деньги на пропитание, так что дома, в основном, я один. Я уже лёг спать, с улыбкой на лице, выбирая образ дамы, ради которой я отважно пожертвую своей жизнью в своих чертогах, вдруг слышу лай собак и громкую долбёжку по воротам, включить свет было бессмысленно, ведь на улице было темно и стучащего я не увижу, поэтому я открыл окно, сделал голос поглубже и завязал диалог с стучащим в дверь человеком:

– Кто там?

– Здравствуйте, простите, что так поздно, но меня преследовал незнакомец по дороге домой и я от него оторвалась в более тёмных улицах, но возвращаться домой я очень боюсь, не могли бы вы или впустить меня, или проводить домой?

Это был нежный голос девушки, который мгновенно понравился моим ушам, но нельзя исключать тот факт, что она может оказаться в плену грабителей, которые заставляют её это говорить, или, что она воровка, которая прикидывается жертвой, моё воображение выдавало мне слишком много версий по поводу её личности и мотивов, в моей голове кру-

тилось много вариантов развития событий на случай, если она окажется не той, кем выдаёт себя, но я не мог её бросить одну под ливнем ночью, поэтому сказал : "Хорошо, я сейчас отведу вас домой". Я собрался, спрятал нож, на всякий случай, хоть и знал, что не воспользуюсь им при любом развитии событий, закрыл все двери на ключ, чтобы в моё отсутствие никто не смог забраться в дом, при этом все ценные вещи я всегда прятал в самых необычных местах своего дома, поэтому за вещи я всё равно не переживал. С осторожностью я вышел на улицу с зонтиком и увидел тёмный силуэт девушки, которая повторно со мной поздоровалась своим тихим ангельским голосочком. Я не мог сдержаться, чтобы не увидеть лица, потому что я придумал под её голос внешность в своей голове и было любопытно сошлась ли она с её настоящей внешностью. Парень я странный, поэтому просто посетил фонариком ей в лицо, на миг увидел тот самый образ, что представил, но в тот же миг она его испортила, скривившись от света фонарика. Я обрадовался и извинился за фонарик. Жила она от моего дома довольно далеко и проводил я её минут 20, расспрашивал её про то на какой улице встретила она своего недруга, так скажем, и многое другое, что касается её личности. Зовут её Мари и, как и мне, ей было 16 лет, оказалось, что она приехала из другого города к родителям и некоторое время учиться будет в моём классе. После долгой беседы мы дошли до её дома, она пригласила меня к себе, но я отказался, потому что не был уверен, что

с моим домом всё в порядке, нутро подсказывало мне, что что-то не так.

Последствием моих эмоциональных выбросов в собственное сознание стало то, что я научился превращать волнение и страх не просто в злость, а в ярость, я начинал дышать медленнее, но глубже, а звучало это, будто я задыхаюсь и храплю одновременно. От волнения за свой дом я выработал адреналин, за счёт которого и побежал домой. Когда до дома оставалось метров сто, я остановился и просто шел, внимательно осматриваясь по сторонам, я был в очень сильном напряжении и на любой звук в дали мог бы отреагировать как на опасность, самое жуткое, что, подойдя к дому, я увидел, что возле калитки кто-то стоит, мужчина в плаще со страшным силуэтом, я стоял прямо напротив своего дома, а этот мужчина показывал пальцем в мою сторону. Я был просто в ужасе, а потом в разрывающей меня ярости. Со скрипом в зубах я спросил : "Кто ты?!", от злости у меня заслезились глаза и видеть я начал его ещё хуже, поэтому отвёл от него взгляд на долю секунды, чтобы протереть глаза, а когда протёр, возле калитки уже никого не было, я оглядываться по сторонам, ожидая увидеть его позади, я продумывал стратегию боя с невероятной скоростью от испуга, но никого так и не оказалось ни позади, ни в округе, я списал это на преувеличенное воображение, я посчитал, что в тот момент, когда я подошёл к калитке, я автоматически погрузился в свои мысли и создал силуэт с которым вёл монолог.

Я открыл дверь ключом, зашёл в дом, снял мокрую одежду и проверил дом с ножом в руке. Никого в доме не оказалось. Я набрал ванну горячей водой и лёг в неё, обдумывая всю эту ситуацию, я всё не мог уйти от мысли об этом силуэте, потому что, если я создаю в своём сознании злодеев, то использую уродливую внешность, или любого ученика школы, обиженного жизнью, который хочет уничтожить школу, или что-то вроде того. Но этот... Он вызвал у меня слёзы от страха, который я превратил в ярость, моё подсознание никогда не создавало что-то, что могло вывести меня на такие эмоции. Я начал бояться самого себя...

Наступило утро. Я собрался и пошёл в школу, хотел встретиться с Мари и обсудить произошедшее с Вильямом. Встретившись с другом, я рассказал ему о своей бурной ночи и решил кое-что у него спросить:

– Слушай, Вил, я понимаю, что это бред, но я хочу узнать, как с твоей стороны всё это выглядит.

– Что ты имеешь ввиду?

– Меня интересует, не кажется ли тебе, что тот силуэт, который я мог в теории выдумать, оказаться, в теории, настоящим?

– Слушай, Вик, мы оба знаем какой ты эмоциональный, так ведь? Придумать образ из ничего ты умеешь круче кого-либо, я не думаю, что в жизни может появиться какой-то мужик в плаще и в мгновение исчезнуть, так ведь не бывает, ты ведь сам понимаешь.

– Да, ты прав, безусловно, просто это чувство... Если бы ты почувствовал тоже, что и я, ты бы тоже засомневался в том, что это плод моего воображения.

– Вик, я в любом случае не хотел бы оказаться на твоём месте и испытать что-то подобное, поэтому искренне хочу верить, что тебе причудилось.

– Ладно, дружище, скоро придёт Мари, я пойду её встречу, надо будет ещё показать ей школу.

Я жаждал встретиться с Мари не для того, чтобы услышать её ангельский голосочек, или увидеть ту самую превосходную внешность, у меня возникла безумная теория, о которой я даже думать боялся, но интерес взял верх над страхом, и первое что я спросил у Мари – это "Как выглядел тот мужик, который напугал тебя сегодня ночью?". Она ужаснулась от моего вопроса и тихо мне ответила с напуганными глазами, но теперь глаза были напуганными не от моего вопроса, а от того, что она пыталась вспомнить внешность того мужчины:

– Лица его я не видела, было темно, но меня напугала его аура, она будто давала понять, что ещё немного и этот человек бросится на меня с ножом или произойдёт что-то более страшное...

– Мари, во что он был одет?

– Зачем тебе такие подробности?

– Мари, ответь!

– Плащ... На нём был плащ – сказала она дрожащим го-

лосом – что случилось, можешь объяснить?

Я ужаснулся от того, что она мне сказала, потому что я очень хотел услышать обратное и "спихнуть" всё на своё воображение.

– Прости, Мари, что напугал тебя. Вчера я встретил его и он, как бы сказать, буквально, исчез, я не смог разглядеть этого человека, хотя не уверен, что он вообще что-то живое.

– Виктор, ты меня пугаешь, что он с тобой сделал?

– В том и дело, что ничего, это сложно объяснить, давай не будем больше об этом. Единственное, что меня сейчас волнует, и странно, что не тревожило вчера – это что ты делала на улице ночью?

– Это неважно, я не хочу об этом говорить.

– Хорошо, я понял, пошли, познакомлю тебя с классом.

О всех этих странностях, что произошли с нами той ночью мы не вспоминали, да и забыли бы вовсе, только вот не вышло...

Как обычно после учебного дня я пришёл домой, поел, сделал уроки и занимаюсь различными делами, будь то игра на гитаре, или пребывание в собственных мыслях с выдуманными мной персонажами, которым я могу высказать свои проблемы, а, порой, даже получить совет. Я не был счастливым человеком, более того, я метался в поисках счастья, у меня было то, за что другие бы душу продали, но мне было нужно что-то, что могло бы сделать меня счастливым, но я понятия не имел что. Приходилось отвлекаться в собствен-

ном сознании.

Наступил вечер. Мне нужно было покормить собак, поэтому я выглянул в окно, чтобы посмотреть осталось ли у них на тарелках хоть что-то. Высунул голову в окно и увидел на улице знакомый силуэт в плаще, который вызвал у меня чувство страха с первого же взгляда. Я не мог бояться его вечно, поэтому выбежал в домашнем на улицу:

– Кто ты?! Кто ты такой и что забыл возле моего дома?!

Я побежал на него, чтобы раз и навсегда покончить с этим ужасом, но у меня заболело сердце так, будто его кто-то сжимает, а душа, словно, покидает моё тело. Я упал в обморок. Проснулся в грязи, никого рядом не было, как и этого силуэта. Я помню только, что не разглядел его лица не потому, что было плохо видно, а потому что на нем, словно, была темная мантия, закрывающая все его тело, включая лицо.

Я обсуждал это с Вильямом и Мари, они мне верили, но не знали, как помочь, поэтому отпросились у родителей прийти на ночёвку ко мне и мы, вроде, весело проводили время, но все веселье когда-то кончается, только у нас оно закончилось появлением этого монстра на том же месте и в то же время. Вильям очень перепугался и молил меня не ходить на улицу, в то время как Мари ушла в уборную. Я его послушал, потому что не хотел испытать ту же боль, что и в прошлый раз, и через некоторое время наше чудище вновь испарилось. Я понял, что тот мужчина, может, и страшный, но, если не обращать на него внимания, то он никого не тронет.

Прошло несколько дней с той ночи, он всё так же появлялся, но никого не трогал, а просто смотрел в моё окно. Я лег спать, придумал себе сон и просто погрузился в мысли, ничего нового, только вот один из моих персонажей слишком пристально на меня смотрел, а потом начал кричать. "Проснись! Смерть! Ложь! Проснись!". Я проснулся в холодном поту и вижу перед собой этот ужасный силуэт, это было какое-то гниющее тело, живой мертвец в мантии, я закричал и в тот же миг от ходячего трупа не осталось и следа. Он был похож на Дементора из "Гарри Поттера", поэтому я дал ему это прозвище. После этой ситуации, Дементора я больше не видел, но мне вечно что-то не давало покоя, я видел его во снах, но не в роли зловещей твари, а в роли положительного героя, который постоянно направлял меня в нужное мне место.

Глава 2

Наступил новый день, кстати, мои отношения с Мари стали намного лучше, она мне нравится всё больше и больше, и, мне кажется, что я тоже ей нравлюсь. Мы обменялись с ней номерами телефонов, хоть мы друг другу никогда и не звонили, потому что часто видимся в школе и гуляем вместе с Вильямом. Кстати, у Вильяма уже появилась девушка и, его неопытность в отношениях шепчет ему на ухо, что он с ней проживёт всю жизнь, мы с Мари иногда посмеивались над ним, поясняя, что жизнь непредсказуема и никогда не

знаешь, что ждёт тебя завтра. Но он счастлив с ней, пока что, а остальное неважно.

По пути в школу на обочине дороги сидел слепой дедушка, выглядел он крайне неряшливым, а я просто прошёл мимо него, у меня не было причин заводить с ним разговор.

– Эй, братец! – крикнул мне вслед дедушка – не забудь позвонить, когда опомнишься, хорошо? – сказал он, посмеиваясь и громко закашлял.

– Простите, вы это мне? – спросил я смущённо.

Но на свой вопрос ответа я не услышал. Скорее всего вопрос был глупый, ведь рядом с дедушкой никто кроме меня не проходил. Я спокойно продолжил свой путь, не придавая значения бредням старого человека.

В школе я решил позвать Мари на свидание, так как действовать надо было быстро, пока её не позвал кто-то другой, тем более мы с ней, вроде не безразличны друг другу, это ли не повод?

– Я согласна, Виктор, – сказала она, улыбаясь – может, устроим двойное свидание и позовём Вильяма с его девушкой? Как раз познакомимся с ней.

Мне было не по душе такое предложение, ведь я хотел уединиться с Мари, узнать не как подругу, а как девушку, но делать было нечего, мне тоже было интересно увидеть девушку Вильяма, ведь он уже "проел нам мозг", рассказывая о своей спутнице

– Хорошо, Мари, тогда завтра в шесть, тебя устраивает?

– Да, вполне, осталось только позвать нашего дорогого Вильяма.

Вильям согласился и его спутница тоже, на следующий день я встретил Мари, и мы пошли в кино, где нас ждали Вил и его девушка Анабель. Она была красива, не спору, единственное, чего мы не понимали с Мари – это что нужно было этой девушке от нашего друга, ведь она выглядела так, будто даёт понять, что она дама из высшего общества, а Вил – это Вил, наш комик и обычный парень. Мари, почему-то сразу невзлюбила Анабель, сказав, что чуйка у неё на плохих девиц. Уж чего, а спорить с Мари мне явно не хотелось, тем более что женская интуиция порой способна на интересные вещи. Мы вчетвером посмотрели фильм, смеялись, сходили в пиццерию, разговаривали о многом, мне даже показалось, что Мари полюбила Анабель, только вот, после того как разошлись по домам, улыбка Мари сменилась серьёзным лицом.

– С тобой всё хорошо? Почему такая серьёзная?

– Виктор, скажи мне, пожалуйста, ты умеешь отличать плохих людей от хороших?

– Смотря что в твоём понимании значит "Плохой и хороший человек".

– В моём понимании человек является плохим, если считает себя лучше других и смотрит на остальных людей свысока.

– Как по мне, человек плохой, если убил другого человека

и захотел убить ещё без капли совести и сомнения, удовлетворяя тем самым моральные потребности, а то, что назвала ты – это просто одинокий по жизни человек, который пытается заполнить дефицит внимания возвышением себя среди других.

– Может, ты и прав, мой дорогой Виктор, может быть и прав.

На следующий день, идя в школу, я снова наткнулся на этого старичка, будто он никуда с этого места и не уходил, я снова прошёл мимо и вновь услышал абсолютно тоже самое, что и вчера, а именно "Эй, братец! Не забудь позвонить, когда опомнишься, хорошо?". Ощущение, будто я попал в своё сознание и прокручиваю понравившийся мне момент снова и снова. Это немного жутковато, ведь дедушка своим видом и голосом вызывал у меня чувство отвращения, поэтому я снова как можно быстрее прошёл мимо него.

По приходу в школу я увидел, как ругаются Вильям и Мари, я побежал к ним, чтобы выяснить что произошло и как можно скорее помирить их, ведь когда ссорятся лучший друг и дама твоего сердца, то больше всех страдаешь ты сам.

– Вил, как ты понять не можешь, что она тебя использует, разве ты не видишь?!

– Да иди ты к черту, Мари, я с ней, потому что сам этого хочу, даже если она и использует меня, всё равно такие шикарные девушки, как она искренне меня никогда не полюбят, я наслаждаюсь тем, что она относится ко мне с добротой и

заботится. Зачем ты это портишь, Мари? Тебе нравится, что я одинок?!

– Господи, да что вы разорались на всю школу? Что происходит? – спросил я, врываясь в их диалог.

– Эта дрянь Анабель при мне лизалась с каким-то мерзким парнем, который ей за это заплатил, а твой друг это терпит и считает абсолютно нормальным.

– Вил, если для тебя это нормально, и ты не чувствуешь себя плохо из-за этого, то я на тебя сердиться не буду, твой выбор, но на наше с Мари уважение к Анабель не рассчитывай.

– Вик, ты ведёшь себя странно с тех пор, как появилась Мари, ты постоянно встаёшь на её сторону, зачем ты так поступаешь со мной? —сказал Вильям со слезами на глазах.

– Что ты несёшь? Ярываюсь между дружбой и любовью, думаешь, мне легко кого-то из вас поддерживать? Тем более я принял твой выбор и не сказал тебе ничего, за что ты мог бы говорить мне подобные вещи.

– Да не отмазывайся ты, Вик, я ведь вижу, что ей ты уделяешь гораздо больше внимания, чем мне.

Вильям ушёл и не разговаривал со мной весь оставшийся день, ровно, как и Мари, она посчитала обидным, что мне было трудно выбрать кого защищать. Я их не понимаю, может, сказывается переходный возраст, тем не менее, обиделись они в итоге на меня, может, это и к лучшему, выплеснув всю злобу на меня, они не будут срываться друг на друге.

Придя домой и сделав все домашние дела, я, наконец, спокойно погрузился в свои мысли, придумываю сюжет для нового сна. Вот я уже нахожусь в школе на каком-то уроке, и я должен был отвечать на все вопросы учителя правильно по сценарию, потому что в реальной жизни у меня никогда этого сделать не получалось, а знать больше остальных очень хотелось. Только вот что-то пошло не по плану – вопросы были какие-то странные:

– В чем заключается смысл твоей жизни?

– Воу, я думал, будут вопросы по теме урока.

– Виктор, отвечай.

– Хорошо. Смысл жизни у каждого человека свой и зависит от того, что человек боится больше всего потерять и за что он готов бороться до самого конца. У кого-то это любовь, у кто-то простое существование на земле, у кто-то семья. Но, если вы хотите знать общее определение смысла жизни, то его объясняют следующим образом: мы живём для того, чтобы оказаться вовремя в нужный момент в нужном месте. В качестве примера берут помощь упавшему дедушке, или помощь бабушке перейти дорогу.

– Я спросила смысл твоей жизни, а не людей в целом – сказал мне учитель угрожающим тоном.

– Оу, в таком случае, ни в чём. Я не счастлив в этом мире, меня не радует ни девушка, которая мне нравится, ни крепкая дружба. Мог бы жить ради того, чтобы помогать другим душевно, только никому это не нужно, вернее, нуждаются

все, но принимать помощь не желают и отвергают, поэтому я просто ходячий кусок мяса. Ещё вопросы?

– Что ты думаешь о мёртвых?

На этот вопрос я не хотел отвечать, потому что не понимал его, но учитель начинал повторять вопрос, повышая тон, мой сон начал властвовать надо мной. Впервые за два года не я управляю сном, а сон мной. Я оказался в лабиринте, по которому шёл так долго, что уже забыл про то, что нахожусь во сне. Наконец, увидев выход, я побежал к нему, яркий свет ослепил меня и, придя в себя, я увидел того старика, возле которого проходил по пути в школу, он держал в руках старый телефон с проводом и улыбался мне, улыбка его была довольно странная, не такая, как у всех, пугающая, и смотрел он прямо мне в глаза, хоть и был слепой.

– У тебя есть много вопросов, а ответов нет, так почему бы тебе не позвонить? – сказал старик.

Я аккуратно подошёл, взял трубку:

– Алло?

Я проснулся. Холодный пот стекал с меня. Я был напуган и хотел понять, что это значит, я не мог просто забыть про это как в случае с Дементором. Если мой сон захватил тот старик, то есть ли вероятность, что он не только так же может управлять своим сознанием, но и переходить, допустим, в моё? Наступило утро, я впопыхах собирался в школу, чтобы как можно скорее встретиться с этим стариком и расспросить его о моем сне. Когда я пришёл на место, где

он сидел, его там уже не было. Я проходил это место много раз, но старик там больше не появлялся. С каждым днем кошмары становились всё страшнее и страшнее, они становились все более неконтролируемыми, мне казалось, что это последствия моих погружений в мысли, ведь чем чаще я это делаю, тем меньше времени нахожусь в реальности. Я вообще не верил во всю эту мистику, но я не знаю людей, которые могут погружаться в свои мысли также, как и я, поэтому хотел найти объяснение того, что со мной происходит в сверхъестественном. Не мог же я засыпать всё время, по пути в школу и видеть того старика, тем более что Дементора видел не только я, но и Вильям.

У меня было столько вопросов по поводу происходящего, но ответить на них было некому, кроме старика, который хоть как-то со мной контактировал. Про мои похождения в чертоги разума знали только Мари и Вильям, и оба со мной не разговаривали ни под каким предлогом. Я решил написать в социальной сети огромное сообщение с извинениями и написал, что нужно срочно встретиться, потому что скоро я сойду с ума, а то и умру вовсе. Вил и Мари прибежали ко мне за минут пятнадцать выпытывая у меня что произошло:

– Вик, прости, я повёл себя глупо, рассказывай, что случилось, тебе кто-то угрожает?! – нервно и торопливо кричал на меня Вильям.

– Да, – строго ответил я – мне угрожает собственное сознание, как бы глупо это не звучало, кошмары становятся бо-

лее реалистичными, я уже не способен их контролировать. Каждый раз я оказываюсь скованным цепями и меня пытается какая-то женщина, я никогда не видел её лица, но голос был как у демона, она принимала разные обличия – учитель, отец, ты, ребята из школы, которые мне постоянно помогали разбираться с пропущенными темами. Попытки сначала были моральные, она пожирала мою душу, приводя меня в отчаяние. Затем пошли попытки физические...

– Так, стоп, Виктор! —дрожащим голосом воскликнула Мари— я могу понять моральные попытки в сознании, но физические... Как это вообще возможно?!

– Вот так и возможно, —со скрипом в зубах ответил я— ощущается все так, будто я не спал вовсе, она выдирала мне ногти, ломала кости, отрезала куски кожи и я всё это чувствовал, а проснуться не мог, что страшнее, просыпался я только тогда, когда она меня убивала, а убивала, когда уставала пытаться.

Вильям был чувствительным человеком и всегда верил моим словам, поэтому от моих слов он заплакал.

– Виктор, какой у тебя план? – с серьёзным тоном спросила Мари – что ты собираешься делать? Совсем скоро от таких пыток от тебя ничего не останется, а уже вечер, у тебя должен быть план, верно? Скажи, что ты знаешь, что делать, чтобы не чувствовать это каждую ночь и позвал нас с Вильямом, чтобы осуществить задуманное, пожалуйста, скажи!

Мари пыталась быть серьёзной, но не выдержала и по её

щекам тоже потекли слёзы.

– Нет, Мари, плана у меня нет, я могу попробовать не спать, но меня не хватит на долго.

– Подожди, Вик, вдруг это как с Дементором? – с надеждой в глазах спросил Вильям.

– Что ты имеешь ввиду, Вил?

– А то и имею ввиду, что эта тварь, мучавшая тебя, скоро исчезнет, как Дементор и тебе стоит только подождать? Я буду бодрить тебя и не спать вместе с тобой, следя, чтобы ты не уснул. Как тебе идея? – уже радостный с заплаканными глазами спросил Вил.

– И я тоже буду за тобой следить! – воскликнула Мари.

Я обрадовался, что моя девушка и мой лучший друг так стараются меня спасти.

– Хорошо, посмотрим на сколько меня хватит – сказал я и побежал на кухню за кофе.

Через пол часа Мари и Вильям спали на диване, как младенцы, сладко сопя своими носами.

– А кричали больше всех, что не уснут. – посмеиваясь сказал я и накрыл их одеялом.

Я сидел на кухне, попивая крепкий кофе и морщась от него, пытался вспомнить какие-то детали во время пыток в разуме, визуализировать даже не пытался, потому что боялся, что, войдя в чертоги разума, усну и окажусь в лапах этой твари. Я аккуратно вспоминал эти красные тона, как я был прикован к огромному деревянному столбу, который

был вбит в выжженном пшеничном поле, которое было похоже на поле, что находилось напротив моего дома через одну улицу, я часто там бегал в детстве. В такие моменты я пил больше кофе и рисовал все что вспоминал, будто срисовывал с памяти.

Наступило утро, Мари и Вильям проснулись и пошли ко мне, ожидая, что я уже во всю сплю и не могу проснуться. Зайдя на кухню, они увидели меня с мешками под глазами. Вокруг меня было очень много рисунков из моих воспоминаний. Мари ужаснулась от того, что я нарисовал, потому что зарисована была каждая пытка, всё что я видел в эти ужасные моменты, но у меня уже не было сил искать что-то мне знакомое на рисунках за что можно было бы зацепиться. Мне нужен был сон, чтобы разобраться в том, что изобразил, поэтому я попрощался с Мари и Вильямом и заснул.

Глава 3

Мрак. Я лечу в бездне, надеясь на то, что та тварь уже ушла, оставив неразбериху в моей жизни. Но я вновь очутился в том же горелом поле, на том же столбе, подвешенный на цепях. На этот раз это существо приняло облик мамы, но я осознавал, что это не она. Я вел расследование и погрузился в сон не только для того, чтобы со свежей головой взглянуть на рисунки, но и для того, чтобы добыть как можно больше информации о месте, где я нахожусь. Злобный смех с голосом моей мамы звучал все громче и громче, так существо

пыталось внушить мне, что причинять мне боль сейчас будет дорогой мне человек, тем самым заставив меня мучаться не только физически, но и морально. Мне казалось, что оно сдирало с меня кожу около недели, кололо в более мягкие места, где кожи уже не было, только раньше оно это делало с жутким смехом, но без реплик, а сейчас...

– Страдай... Страдай... Ты виновен! Страдай...

– Да что я сделал, что заслужил такое?! Говори со мной, мразь, говори!

– Смеерть...

Я услышал, как кто-то копает лопатой и детский плачь, я задрал голову и обратил внимание на силуэт дряни, которая приняла обличие мамы. Я увидел какой-то отросток в виде хвоста или чего-то подобного. Определить было сложно.

Я постепенно привык к боли, даже когда на мне совсем не оставалось кожи, это дало мне отличную возможность сосредоточиться на запоминании местности в мельчайших деталях. Я искал мелкие отличия от внешности мамы, чтобы понять привычки существа. Пытался войти в контакт, но ничего нового не услышал и не увидел. Но вдруг я услышал пение, а песня очень знакомая, но не мог вспомнить откуда. Я окончательно привык к боли и вслушивался в её голос, пока существо не замолчало.

– И чего ты заткнулась? – с ухмылкой спросил я.

По её лицу было видно, что улыбку она видеть от меня явно не хотела и проткнула меня ножом.

– Это всё что ты можешь? Серьёзно? Если ты меня убьёшь, то я проснусь, не забыла?

– Да, но ты снова уснёшь, и я продолжу уже с твоими криками!

– Уверена?

Сущность разозлилась и перерезала мне глотку.

Я проснулся и первое, что я увидел – это был испуганный Вильям, который знал, что я испытал.

– О, Вил, привет, как сам? – спросил я с доброй улыбкой.

Вильям обрадовался, подумав, что та тварь не появилась в моем сне.

– Она... Ушла? – тихо спросил Вильям, ожидая услышать от меня "Да"

– Нет... Но теперь она боится.

– Чего? В смысле боится? – спросил Вильям, недоумевая.

Я подумал, что рассказывать долго и у меня была теория – если я привык к боли во сне, хотя и чувствовал её, как в жизни, то мой мозг в жизни должен воспринимать боль точно так же. Я встал, взял нож и проткнул себе руку. Вильям завизжал, как гарпия, но, на удивление, неприятнее мне было слушать его вопль, чем протыкать руку ножом.

– Вил, принеси бинт и перекись, пожалуйста.

– Тебе что, не больно? – испуганно спросил он меня.

– Совсем немного, видимо, та тварь меня закалила морально.

Вильям побежал за бинтом и перекисью.

– Я даже не подозревал, что таким образом можно закалить свое тело. Вил, а где Мари?

– Она уже у себя дома, уже вечер, если ты не заметил.

– Да, точно.

Я вспомнил про свои рисунки и принялся рисовать дальше с новыми воспоминаниями, рисовал и рисовал.

– Готово.

– Что это такое, Вик?

– Это, мой дорогой друг, либо ответы, либо загадка.

– Хорошо, я даже вдумываться не буду. Ты не против, если я посплю? Просто ты эту ночь точно спать не будешь, а я весь день с тобой маялся, пока ты не проснулся.

– Разумеется, Вил, ложись, где тебе удобно и спи сколько хочешь.

– Вот спасибо – сказал с облегчением Вильям и после долгого зевка пошёл спать.

Я поел, убрал за собой и принялся изучать рисунки. Решил начать с поля: земля чёрная, будто на ней сгорела пшеница, это место я узнал, потому что часто гулял там в детстве, дальше я слышал звуки копания этой земли лопатой, но рядом кроме меня и этой дряни никого не было. Затем записал всю информацию по поводу существа: всего было шесть обликов – учитель, отец, Вильям, двое ребят из школы, которые вечно помогали мне разобраться с темами и мама. Дальше я заметил странный голос, моментами сегодня переключалась на мамин голосок, а моментами я слышал охрипший

демонический голос, но всё же женский. Тень была странная, с каким-то отростком, похоже это было на колбасу или что-то вроде того, обрывок на конце и явно это было не что-то твёрдое.

В дом зашла Мари, я посмотрел на часы, было девять часов вечера.

– Мари, ты что тут делаешь? Позвонила бы, я б хоть тебя встретил.

– Не надо, я пришла к тебе, потому что хотела увидеть и отпросилась у родителей ещё на ночь, а не позвонила, потому что боялась, что ты спишь... – сказала она, смеясь — согласна, неудачная шутка. Что-то выяснил?

– Да, любовь моя.

Я рассказал Мари все что выяснил про сущность, что пыталась меня почти неделю.

– Виктор, пошли за мной – сказала она мне, взяв за руку и повела за собой в комнату, подальше от Вильяма – садись.

Я сел на кровать и Мари села на меня сверху, и начала нежно целовать в губы.

– Что ты делаешь? – спросил я с недоумением.

– Тебе не нравится?

– Нравится, конечно, просто... Ты действительно хочешь сделать это вместе со мной?

– Да, я всегда хотела узнать каково это, и ты единственный кому я могу доверить себя.

Она продолжила меня целовать, снимая с меня одежду. Я

снял одежду с неё, и мы это сделали.

Когда все закончилось, мы лежали в постели в обнимку и мне было так хорошо на душе от её тёплых объятий.

– Спасибо... – тихо сказала мне она своим нежным голосочком и уснула.

– И тебе спасибо, – сказал я шёпотом, зная, что она уже спит и не услышит моих слов – люблю тебя.

Я закрыл глаза и уснул вместе с ней.

Снова этот мрак и вновь я в цепях в это поле.

– Ну, привет, дрянь, кем же на этот раз ты будешь? – спросил я с интересом.

Из тени вышла Мари.

– Сегодня я та, кого ты любишь всем сердцем.

– Хорошо, тогда я буду от скуки любоваться красотой своей девушки, ведь боль ты мне доставить уже не сможешь.

– Я больше не хочу тебя пытаться.

– Чего? А что я тогда тут делаю? Я думал, что ты мстительная бестия, которая пришла мучать меня за грехи.

– Мой предел властвования над твоим разумом всего лишь день, но мне помогли друзья превратить день в неделю, а сами они потратили своё время на то, чтобы оставить тебе подсказки.

– Что? Я ничего не понял, объясни нормально, какие друзья? Ты не одна?

– Чтобы узнать ответы на свои вопросы ты должен выслушать мою историю. Ты готов? – строго спросила она.

– Ты сидрала с меня кожу целую неделю, нельзя было поговорить с самого начала? Хотя уже не так важно, рассказывай. – с безразличием сказал я, очутившись в ту же секунду уже не в поле, а в какой-то белой комнате за столом с этой сущностью в обличии Мари.

– Я помню себя уже мёртвой маленькой девочкой, сколько себя помню, меня воспитывали Кайл и Дэвид, одного забили молотком до смерти за наследство, а другого застрелили за то, что в костюме смерти напугал сына мэра. Они рассказали мне, что я умерла и объяснили правила загробного мира для тех, кто не смог упокоиться с миром. Я могла видеть всех живых, ходить рядом с ними, но общаться я ни с кем не могла. Я спросила у Кайла почему я тут нахожусь, ведь я всегда была мёртвой, на что он ответил мне, что я была жива не долго, а мой убийца до сих пор жив. Мне было интересно кому я могла так не угодить, что поплатилась смертью и Дэвид указал мне пальцем на тебя.

– Да что за бред?! Я в жизни никого и пальцем не тронул, что ты несёшь?!

– Уверен? Я пыталась узнать твой мотив, но на этот вопрос ни Кайл, ни Дэвид не смогли дать ответ. Тогда я спросила, как я могу отомстить своему убийце, на что кайл ответил: " Есть один способ навредить ему, физически он не пострадает, но боль чувствовать будет. Для этого тебе нужно веселиться в него и концентрироваться на своём желании отомстить, у тебя не получится это делать слишком долго,

поэтому мы с Дэвидом пойдём с тобой. Запомни: в реальном времени пройдёт день, в астральном – неделя, но, так как мы идём с тобой, то астральное время увеличится до трех недель, две из которых – наши с Дэвидом", – мне было плевать, главное, что я могла тебя мучать целую неделю. Но, пообщавшись с тобой, я захотела не только отомстить тебе, но и использовать тебя, почувствовать себя любимой...

– Только не говори мне, что ты...

– Да, Виктор, я и есть Мари.

Я впал в ступор, но понимал, что всю неделю она делала мне больно как физически, так и морально, а представиться в виде Мари и говорить подобное... Я просто рассмеялся.

– Ты действительно думаешь, что я тебе поверю? Ты больше не способна сделать мне больно и пошла на отчаянные меры? Умно, но и я не такой тупой, чтобы поверить в это.

– Я тебя полюбила... – сказала она и тут же заплакала – ты так за меня переживал и относился с любовью и пониманием! – её разрывала истерика, и я видел просто большое количество слёз.

– Я не могу тебе поверить, ты же сама прекрасно это понимаешь.

– Понимаю, поэтому хочу сказать тебе, что хоть ты и мой убийца, в благодарность за то, что ты заставил меня почувствовать себя живой и любимой, я тебя не забуду.

Я только хотел встать из-за стола и крикнуть "Я тебя тоже", потому что мне что-то подсказывало, что она не врет,

как я вдруг услышал щелчок и проснулся.

Был вечер. Мари рядом со мной не было, как и моих рисунков на кухне, я побежал в комнату к Вильяму, но и его там не было, зато я увидел спящих родителей, которые вернулись из командировки. Я сходил с ума от происходящего, мне срочно нужно было увидеть Мари, я выпил снотворного в надежде увидеть её, но когда уснул, то увидел обычный сон. Я проснулся утром, собрался и побежал в школу, был сильный дождь.

– Мари! Мари! Где ты?!

На меня смотрели как на идиота. Я вдруг увидел Вильяма.

– Эй, Вил, стой, дружище!

– О, привет, Вик, как дела? – беззаботно он спросил меня, будто не знает что со мной происходит.

– Нормально, скажи, где Мари, пожалуйста.

– Кто?

– В смысле кто, Вил? Мне не до шуток сейчас, сам знаешь в каком я положении, скажи, где Мари!

– Остынь, не знаю я кто это и где она.

Его испуганные глаза дали мне понять, что он действительно не знает о чем я говорю.

Я вспомнил слепого старика с трубкой телефона, который твердил мне, чтобы я позвонил, когда опомнюсь.

– Телефон! У меня есть её номер! – воскликнул радостно я.

В моей записной книжке не оказалось её номера, но мне

было плевать, ведь я выучил его наизусть в первый же день. Набрал номер, нажав на кнопку вызова я боялся услышать то, что в итоге всё же услышал – "Набранного номера не существует". Я почувствовал, что у меня вырвали сердце, потому что было слишком больно признать, что её на самом деле нет.

Я выбежал из школы и побежал домой, остановившись напротив него, я начал искать подсказку, которую должен был оставить мне Дементор, или как его зовут по словам Мари, Дэвид. Я вспомнил, что в первую ночь он показывал прямо на меня. Я искал и не понимал, что ищу, что-то во мне или он на чем-то стоял? Ни то, ни то. Меня вдруг осенило, он показывал не на меня, а на то, что было за мной, ведь за мной тогда прямо через улицу было поле. Я побежал туда и увидел тот самый деревянный столб, воткнутый в землю, только он был весь гнилой и рыхлый, я ломанулся и начал ломать его голыми руками, я пытался вырвать его, но не получалось, я побежал в дом весь в грязи за лопатой. Мама увидела меня в таком виде.

– Боже мой, Виктор, что с тобой? Почему ты не в школе?

– Лопата. Где она? – спросил я с безумием в глазах.

– В сарае...

Я побежал в сарай, взял лопату и ломанулся опять в поле. Сделал первый вкоп и возникло дикое дежавю, именно этот звук я слышал во время пыток. Раскопал столб и вытащил его, а под ним были гнилые тряпки, отодвинув их я увидел

кости ребёнка, настолько маленького, это был младенец.

Я был в ужасе, я сразу заплакал, ведь было очевидно, что это Мари. Я закопал её обратно и пришёл домой весь грязный и мокрый, мама была в шоке, думая, что я сошёл с ума. Я сел на кухне перед родителями и задал им прямой вопрос.

– Могло ли так произойти, что я убил младенца и не помню, как сделал это?

Мать с отцом переглянулись, и отец спросил

– Как ты узнал о Мари?

– Что? Откуда ты её знаешь? – с большим удивлением и непониманием спросил я.

– Разве я могу не знать собственную дочь?

В глазах у меня потемнело, я начал трястись от злости, что столько лет я не знал о существовании умершей сестры, но скрипя зубами я сказал.

– Рассказывай.

Отец глубоко вздохнул, обнял маму и начал.

– Твоей маме так резко приспичило рожать, что мы просто не успели бы вызвать скорую, потому что в ту ночь горело все поле пшеницы из-за удара молнии и дороги к нашей улице перекрыли пожарные машины. Твоя мама родила двойню – тебя и твою сестру Мари, так мы хотели её назвать, ты вцепился в шею сестре и задушил её, а я не мог ничего сделать, потому что в одиночку перерезал пуповину и успокаивал твою маму, и сам на нервах был. Пока мы не зарегистрировали рождение двух, мы решили похоронить твою

сестру в тайне от всех в горелом поле, как знак того, что пламя унесло за собой и её. Прости, что не рассказали раньше.

– Понятно...

Я разделся, принял душ и лёг спать. Мне хотелось быть с Мари все оставшееся время и у меня возник план как это можно сделать.

Утром я собрался и пошёл в школу. Сказал Вильяму, что он – мой самый лучший друг. Вил обнял меня и сказал мне тоже самое. Я отучился весь этот день и после школы пошёл не домой, а в поле.

– Привет, Мари, я знаю, что ты наблюдаешь за мной и слышишь меня, так слушай, я тоже полюбил тебя и в тебе нашёл смысл жизни, но ты сейчас в другом мире, следовательно, мой смысл жизни ты забрала с собой.

Я достал нож, сделал глубокий порез в районе солнечного сплетения и без всякой боли, своей же рукой вырвал из груди сердце.

– Спасибо, что подарила безболезненную смерть, – сказал я с душевным спокойствием – я уже иду...

– Здравствуй, любовь моя.

– Я ждала тебя.

– Ну что, куда пойдём?

– С тобой хоть на край света.

Вот так я и оказался на кладбище, кстати, родители вы-

копали Мари и похоронили её вместе со мной, сделав нам одно надгробье на котором было высечено "Виктор и Мари Флетчер 20.01.2004 – 20.09.2020".

Конец.